

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Комиссарова Я. В.

*Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина,
г. Москва, Российская Федерация*

Необходимость использования в борьбе с преступностью достижений науки и техники очевидна. Однако внедрение в следственную и судебную практику новых средств и методов получения процессуально значимой информации в современной России (к сожалению, как когда-то в СССР) сопряжено с определенными трудностями. Весьма показательна с этой точки зрения так называемая «проблема полиграфа», дискуссия относительно допустимости использования которого в уголовном судопроизводстве и в работе с кадрами сегодня, как и несколько десятилетий назад, далека от своего завершения.

С научной и правовой точки зрения применение полиграфа в ходе расследования преступлений и в целях профилактики коррупционных проявлений (в частности, за счет проверки кандидатов на работу) имеет принципиальные отличия. Эти отличия никоим образом не могут быть устранены путем принятия отдельно взятого «закона о полиграфе». По мнению автора статьи, настало время для разработки сбалансированной концепции профессионального кадрового отбора, учитывающей специфику функционирования не только государственных органов, но и каждого из институтов гражданского общества.

Ключевые слова: психофизиологическое исследование с применением полиграфа, кадровая безопасность, профессиональный психологический отбор, борьба с коррупцией, уголовное судопроизводство.

Психофизиологическое исследование с применением полиграфа (далее – ПФИ) в целях получения заключения специалиста-полиграфолога (в том числе проведение ПФИ согласно ст. 80 УПК РФ), опрос с использованием полиграфа – ОИП (в том числе, как разновидность оперативно-розыскного мероприятия «опроса», который может проводиться согласно ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» с применением технических средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей), производство судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа (далее – СПФЭ) представляют собой различные организационно-правовые формы использования специальных знаний одновременно из области психологии, физиологии и криминалистики [1].

В сфере борьбы с преступностью в настоящее время полиграф активно используется:

1. При осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Здесь возникает проблема защиты прав граждан с силу специфики данного вида деятельности. Хотя сама проверка на полиграфе проводится гласно, ее ход с точки зрения соблюдения при этом прав человека в каждом конкретном случае оценить невозможно, поскольку результаты доступны только инициатору проверки.

2. В рамках судопроизводства за счет получения заключения специалиста или заключения эксперта. Должна сказать, что, по моему мнению, сегодня это единствен-

ная оправданная с научно-методической и юридической точек зрения форма использования специальных знаний из области полиграфологии. Поскольку изначально существует возможность перепроверки выводов полиграфолога в установленном законом порядке.

Другой вопрос – обнажившиеся во всей своей неприглядности на примере «дела Владимира Макарова» [2] проблемы правоприменения. Но от того, что конкретный следователь не в состоянии собрать по делу совокупность доказательств, а судья – перепроверить каждое из них, ситуация в целом, в силу изначально оговоренных принципов судопроизводства, не меняется. Учитывая специфический характер вопросов, интересующих следствие и суд при производстве по уголовному делу, результаты научно-прикладных исследований во все времена достаточно активно использовались (и продолжают использоваться) в судебно-экспертной деятельности. В «деле Владимира Макарова» с не лучшей стороны показали себя не только отдельно взятые горе-специалисты в области психологии, генотипоскопии, полиграфологии – дала сбой морально устаревшая конструкция использования специальных знаний в доказывании.

Сфера применения полиграфа не ограничивается борьбой с преступностью. В современных условиях развития государства и гражданского общества актуальна проблема формирования сбалансированной системы профессионального кадрового отбора, позволяющей учесть потребности не только государства, но и каждого члена общества. Такого рода система в России пока не выстроена. Этим пользуются нерадивые специалисты по работе с кадрами и собственной безопасности, зачастую подменяя проверкой на полиграфе едва ли не весь комплекс психодиагностических исследований, которые в отношении лиц, поступающих на службу или работу, в ряде случаев по закону могут и должны проводиться.

Трудовой кодекс Российской Федерации, предоставляя работодателю право заключать, изменять и расторгать трудовые договоры с работниками в порядке и на условиях, которые установлены кодексом, а также иными федеральными законами, в ч. 3 ст. 3 содержит лишь разъяснение того факта, что установление различий, исключений, предпочтений, а также ограничение прав работников, которые определяются свойственными данному виду труда требованиями, установленными федеральным законом, либо обусловлены особой заботой государства о лицах, нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите, не являются дискриминацией.

Согласно ч. 6 ст. 17 Федерального закона Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», использование полиграфа было увязано с решением узкой задачи по выявлению несанкционированного потребления психоактивных веществ: «Граждане, поступающие на службу в органы внутренних дел, проходят в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, психофизиологические исследования (обследования), тестирование, направленные на выявление потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления алкоголем или токсическими веществами» [3]. Однако в соответствии с Постановлением Правительства РФ от декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел

Российской Федерации» и Приказом МВД РФ от 30 ноября 2012 г. № 1065 «О некоторых вопросах назначения на должности в органах внутренних дел Российской Федерации и увольнения со службы сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» (с изм. и доп.) цели его применения были существенно расширены.

В Федеральном законе Российской Федерации от 28 марта 1998 г. «О воинской обязанности и военной службе» [4] оговаривается, что для определения соответствия гражданина установленным требованиям военной службы к конкретным военно-учетным специальностям проводятся медицинское освидетельствование и мероприятия по профессиональному психологическому отбору. В развитие положений закона Приказом Федеральной службы безопасности РФ от 13 апреля 2011 г. № 151 была утверждена «Инструкция по организации и проведению профессионального психологического отбора в органах федеральной службы безопасности» (зарегистрирована в Минюсте России 2 июня 2011 г., рег. № 20926). Сегодня это один из наиболее корректно составленных ведомственных документов, касающихся использования полиграфа в работе с кадрами.

В Инструкции верно определено место, цели и задачи психологического отбора как элемента системы психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности в органах безопасности; детально регламентировано проведение всего комплекса мероприятий по определению профессиональной пригодности граждан, поступающих в органы безопасности на службу, работу или на обучение в образовательные учреждения. Следуя логике закона «О воинской обязанности и военной службе», разработчики Инструкции вводят в оборот термин «психологическое освидетельствование» (п. 5), указывая, что процесс освидетельствования охватывает несколько стадий (п. 15): подготовительную, психодиагностическое тестирование, индивидуальную психодиагностическую беседу, психофизиологическое исследование – опрос с использованием полиграфа (ОИП), завершающую.

Согласно п. 15 и 30 Инструкции ОИП, как мероприятие, направленное на проверку информации, сообщаемой кандидатами на службу (работу, учету), и выявление «факторов риска» (кстати, четко обозначенных в п. 30 Инструкции), следует проводить только в случае успешного прохождения предыдущих стадий освидетельствования. Заключение по результатам проведения ОИП (п. 34) должно использоваться для подготовки заключения о профессиональной пригодности кандидата, которое оформляет специалист по психологическому отбору, проводивший с ним беседу, указывая в выводах категорию профессиональной пригодности кандидата к конкретной специальности, виду служебной деятельности или работы.

Самой значимой из всех новаций, имеющих в Инструкции, является раздел VI, в котором достаточно корректно определен порядок использования результатов освидетельствования при подготовке проектов управленческих решений по кадровым вопросам.

Надо сказать, что на практике, особенно при применении полиграфа в негосударственной сфере безопасности сплошь и рядом наблюдается смешение двух принципиально разных процедур: а) исследования, проводимого полиграфологом в пределах своей компетенции, ограниченной объемом имеющихся у него специальных знаний, в целях получения дополнительной информации, имеющей значение для принятия управленческого решения, и б) процедуры проверки и оценки полученных

полиграфологом сведений в процессе принятия этого решения. Таким образом, на полиграфолога фактически возлагается функция оценки получаемой им в ходе исследования информации, при том, что он не является субъектом правоприменения, а лишь высказывает свое экспертное мнение.

На мой взгляд, сегодня, когда в России проблемы кадрового отбора (прежде всего на службу в правоохранительные органы) обострились, общественные отношения в сфере медицинского и психологического отбора и сопровождения всех категорий работников (в самом широком смысле этого слова) нельзя оставлять без регулирующего воздействия права.

В то же время вряд ли можно признать удачным предложение принять федеральный закон «О применении полиграфа», проект которого 24 декабря 2010 г. группой депутатов был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ [5].

Во-первых, сама идея разработки закона о применении отдельно взятого прибора представляется ошибочной. Предметом правового регулирования не должно быть использование технических средств, которые в современных условиях непрерывно совершенствуются и заменяются принципиально новыми. Целый комплекс разного рода медицинских, психологических, психофизиологических исследований нельзя заменить «обязательным опросом с применением полиграфа».

Во-вторых, в законопроекте «результат опроса с применением полиграфа» трактуется как «письменное заключение полиграфолога о достоверности сведений, сообщенных опрашиваемым лицом, составленное на основе информации, полученной в ходе проведения опроса» (п. 13 ст. 2). Однако современная наука не позволяет за счет «регистрации параметров физиологических процессов человека в ответ на задаваемые вопросы, предъявляемые предметы или изображения» (п. 3 ст. 2), делать столь далеко ищущие выводы.

За десятилетия проведения проверок на полиграфе во многих странах мира было не только накоплено значительное количество эмпирического материала, свидетельствующего об эффективности его применения, но и предложено множество теорий, отражающих попытки ученых и практиков описать природу выявляемых таким образом психофизиологических реакций. В начале XXI в. по ходатайству Министерства энергетики США под патронажем Национальной академии наук по заданию Правительства США был сформирован Комитет по исследованию научной обоснованности полиграфа. Результатом фундаментального анализа практически всех аспектов проблемы, проводившегося 19 месяцев, стал вывод о том, что «теоретическое обоснование применения полиграфа является весьма слабым», а различные теории оправдывают свое существование в различных ситуациях [6].

В-третьих, наиболее существенной проблемой является отнюдь не применение того или иного технического средства, а использование полученных с его помощью результатов. Но как можно использовать негативную информацию об обследованном лице (когда таковая в ходе тестирования на полиграфе будет получена), если единственного научного обоснования метод не имеет, вывод специалиста несет печать субъективизма, а механизм перепроверки полученной информации не предусмотрен.

В этой связи предложение разработчиков проекта о передаче так называемой Межведомственной комиссии по опросам с применением полиграфа всех функ-

ций по определению организационных принципов, методических норм проведения опросов органами государственной власти, местного самоуправления, организациями; порядка подготовки полиграфологов, создания ведомственных комиссий и т. д. (ст. 31), не только не выдерживает критики, но является очевидным коррупциогенным фактором.

Надо отдать должное профессионализму членов Комитета по безопасности и противодействию коррупции, назначенного ответственным по законопроекту: на заседании, состоявшемся 9 февраля 2012 г., они решили вернуть данный законопроект субъектам законодательной инициативы для доработки.

Думается, по вопросу о необходимости совершенствования нормативной правовой базы Российской Федерации в части регулирования применения полиграфа в отношении лиц, претендующих на замещение должностей государственной службы, следует согласиться с позицией, которую в 2010 г. занял Департамент государственной службы Минздравсоцразвития России: «Проведение психофизиологических исследований с использованием полиграфа создает возможности для получения информации о государственном служащем частного характера, не связанной с его профессиональными и личностными качествами, необходимыми для исполнения должностных обязанностей. При этом не исключается риск возникновения технических ошибок при использовании полиграфа, а также неверного толкования ответов на вопросы при сопоставлении их с данными, полученными на основе технических средств» [7].

Дело в том, что актуализируя образы, хранящиеся в памяти обследуемого (в том числе за счет предъявления стимулов, в определенном порядке подобранных и систематизированных), изучая выраженность, устойчивость, соотношение реакций на вопросы тестов и т. д., используя различные системы оценки зарегистрированных данных, полиграфолог может выделить совокупность стимулов, значимых для человека. В зависимости от того, что это будут за стимулы и какая методика использовалась в ходе тестирования на полиграфе, полиграфолог может утвердительно или отрицательно ответить на вопрос: выявляются ли в ходе исследования реакции, свидетельствующие о том, что субъект располагает информацией о каком-либо событии (его деталях). Формулируя таким образом (с учетом объема и характера выявленных реакций) вывод о степени информированности обследуемого лица о случившемся, полиграфолог также может высказать суждение о возможных обстоятельствах получения обследуемым информации о событии и вероятности ее получения в момент события. При этом полиграфолог не должен опережать современный уровень развития науки и решать, какая именно информация содержится в памяти человека.

Как специалист в области юриспруденции (более 20 лет посвятивший разработке проблем теории и практики судебной экспертизы, в том числе легализации в России исследований с применением полиграфа), понимая всю сложность и глубину обозначенной проблемы, полагаю, что настало время для разработки сбалансированной концепции профессионального кадрового отбора, учитывающей специфику функционирования не только государственных органов, но и каждого из институтов гражданского общества.

Список литературы:

1. В некоторых источниках область научно-прикладных изысканий, связанных с теоретическим обоснованием эффективности, а также непосредственным применением полиграфа на практике, именуется полиграфологией (см.: Комиссарова Я. В., Мягких Н. И., Пеленицын А. Б. Полиграф в России и США: проблемы применения / Я. В. Комиссарова, Н. И. Мягких, А. Б. Пеленицын. – М., 2012. – С. 57).
2. Эксархопуло А. А. Дело, которого не должно было быть... / А. А. Эксархопуло // Эксперт-криминалист. – 2012. – № 1. – С. 37-40.
3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ // Электронный ресурс. – [Режим доступа] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ // Электронный ресурс. – [Режим доступа] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Работа над текстом проекта велась на протяжении последних 10 лет. Весной 2006 г. текст законопроекта был изучен в ряде ведомств, где получил отрицательную оценку. К моменту внесения в Госдуму ФС РФ в конце 2010 г., не считая нескольких технических правок, проект закона практически не изменился.
6. Цит. по: Холодный Ю. И. Опрос с использованием полиграфа и его естественно-научные основы / Ю. И. Холодный // Вестник криминалистики. – 2005. – Вып. 2 (14). – С. 45-48.
7. О совершенствовании законодательной и иной нормативной правовой базы Российской Федерации по вопросам регулирования применения полиграфа в отношении лиц, претендующих на замещение должностей государственной службы : Письмо Минздравсоцразвития России от 7 мая 2010 г. № 6157-17.

Комісарова Я. В. Проблеми використання поліграфа в системі забезпечення кадрової безпеки / Я. В. Комісарова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія: Юридичні науки. – 2014. – Т. 27 (66). № 1. – С. 175-180.

Необхідність використання у боротьбі із злочинністю досягнень науки і техніки очевидна. Проте впровадження в слідчу і судову практику нових засобів і методів отримання процесуально значимої інформації в сучасній Росії (на жаль, як колись в СРСР) пов'язане з певними труднощами. Дуже показова з цієї точки зору так звана «проблема поліграфа», дискусія відносно допустимості використання якого в кримінальному судочинстві і в роботі з кадрами сьогодні, як і декілька десятиліть тому, далека від свого завершення.

З наукової і правової точки зору застосування поліграфа в ході розслідування злочинів і в цілях профілактики корупційних проявів (зокрема, за рахунок перевірки кандидатів на роботу) має принципові відмінності. Ці відмінності жодним чином не можуть бути усунені шляхом ухвалення окремо взятого «закону про поліграф». На думку автора статті, настав час для розробки збалансованої концепції професійного кадрового відбору, що зважає на специфіку функціонування не лише державних органів, але й кожного з інститутів громадянського суспільства.

Ключові слова: психофізіологічне дослідження із застосуванням поліграфа, кадрова безпека, професійний психологічний відбір, боротьба з корупцією, кримінальне судочинство.

**PROBLEMS WITH THE USE OF THE POLYGRAPH
IN THE SYSTEM OF SAFETY ASSURANCE OF PERSONNEL**

*Komissarova Ya. V.
Moscow State Law University named after O. E. Kutafin, Moscow, Russia*

The need is obvious to use in the fight against crime the achievements of science and technology. However, the introduction in the investigative and judicial practice new means and methods of process-relevant information in modern Russia (unfortunately, as in the former Soviet Union) is connected with certain difficulties. Quite indicative from this point of view, the so-called «problem of the polygraph», the discussion on the admissibility of the use in criminal proceedings and in the work with personnel today as it was several decades ago, is far from completion.

From a scientific and legal point of view, the use of the polygraph in the course of investigation of crimes and prevention of corruption (in particular, due to the check of job candidates) has the fundamental differences. These differences can in no way be eliminated by the adoption of a separate «polygraph law». According to the author, it is time to develop a balanced concept to professional personnel selection, take into consideration the specifics of the functioning not only of the government authority but also to each of the institutes of civil society.

Key words: psychophysiological study using a polygraph, personnel security, professional psychological selection, the fight against corruption, the criminal proceedings.